

что многие ответят мне дружелюбно, так что от меня вам будет лишь польза и никакого вреда.

Там был Торхалль, сын Асгрима, воспитанник Ньяля. Сыновья Ньяля смеялись над ним, потому что он был в коричневом плаще с полосами, и спрашивали, сколько он еще собирается проносить его. Он отвечал:

– Я сброшу его, когда мне придется начинать тяжбу об убийстве моего воспитателя.

Ньяль сказал:

– Ты покажешь себя с лучшей стороны, когда это потребуется.

И вот они все, почти три десятка числом, выехали из дому и добрались до реки Тьорсы. Там их догнали родичи Ньяля Торлейв Ворон и Торгрим Большой, сыновья Торира из Хольти. Они предложили сыновьям Ньяля, что поедут с ними и будут оказывать им поддержку и помощь, и те приняли их предложение. Они все вместе переправились через реку Тьорсу и добрались до Лаксарбакки. Там к ним вышел Хьяльти, сын Скегги. Ньяль начал с ним разговор, и они долго разговаривали вполголоса. Хьяльти сказал:

– Я никогда не был и не буду человеком скрытным. Ньяль попросил меня о помощи. Я согласился и пообещал ему своих людей. Он уже заплатил мне заранее, как и многим другим, своими добрыми советами.

Хьяльти рассказал Ньялю все, что знал, о поездках Флоси.

Они послали Торхалля вперед, в Тунгу, сказать, что они приедут туда к вечеру. Асгрим тотчас же приготовился к встрече и был перед домом, когда Ньяль въехал во двор. Ньяль был в синем плаще, на голове у него была войлочная шляпа, а в руках – небольшая секира. Асгрим снял Ньяля с коня, отнес его в дом и посадил на почетное сиденье. Затем в дом вошли все сыновья Ньяля и Кари. Тогда Асгрим вышел во двор. Хьяльти хотел повернуть обратно, ему показалось, что их слишком много, но Асгрим взялся за уздечку, сказал, чтобы он не уезжал, и велел расседлать их коней. Он ввел Хьяльти в дом и посадил его возле Ньяля. А Торлейв с братом и их люди сидели на второй скамье. Асгрим уселся на скамейку перед Ньялем и спросил:

– Какие у тебя предчувствия насчет нашего дела?

Ньяль ответил:

– Скорее плохие, потому что я боюсь, что не будет удачливых людей на нашей стороне.

И прибавил:

– Пошли за всеми людьми, которые ездят с тобой на тинг, и поезжай на тинг со мной.

– Я так и собирался, – сказал Асгрим, – и я тут же хочу пообещать тебе, что я никогда не отступлюсь от вас, пока у меня еще будут люди.

Все, кто был там, поблагодарили его и нашли, что это благородно с его стороны.

Они переночевали там, а на следующий день собрались все люди Асгрима. Затем они все вместе отправились на тинг и, добравшись туда, покрыли свои палатки.

СХІХ

Флоси уже приехал на тинг и занял всю свою палатку. Рунольв занял палатку людей из Даля, а Мард – палатку людей с реки Ранги. С востока из самых дальних мест приехал Халль из Сиды, но кроме него почти никто ни приехал. Однако Халль привел с собой из своих мест много народу. Он сразу же пошел к Флоси и просил его помириться. Халль был человек умный и миролюбивый. Флоси приветливо отвечал ему, но ничего не обещал. Халль спросил его, кто обещал ему поддержку. Флоси назвал Марда, сына Вальгарда, и сказал, что посватал его дочь за своего родича Старкада. Халль сказал, что выбор этот очень удачен, но что с Мардом иметь дело плохо.

– Ты убедишься в этом еще до конца тинга, – прибавил он.

На том их разговор окончился.

Однажды Ньяль и Асгрим долго разговаривали вполголоса. Потом Асгрим вскочил и сказал сыновьям Ньяля:

– Пойдемте искать себе друзей, чтобы паши противники не оказались сильнее нас. Ведь в этой тяжбе надо будет пустить в ход все.

И Асгрим вышел, а за ним Хельги, сын Ньяля, потом Кари, сын Сальмунда, потом Грим, сын Ньяля, потом Скарпхедин,⁷² потом Торхалль, потом Торгрим Большой, потом Торлейв Ворон. Они

⁷² Скарпхедин идет после своих младших братьев, видимо потому, что те дружинники ярла